

Синтезирующий реализм: системное единение философского знания

Калмыков Р.Б.
ravil8@yandex.ru

Часть 1

Причинные и онтологические «корни» новой философии

Истина где-то там...

Приведенная в эпиграф цитата, по нашему мнению, как нельзя лучше характеризует сегодняшнюю ситуацию в отечественной философии. Наши исследователи нынче готовы в поисках заповедных крупиц знания до умопомрачения копать в манускриптах давно прошедших эпох, преданно заглядывать в рот зарубежным основателям и лидерам многочисленных узколокальных и узкоспециальных школ, с завидным рвением штудировать западных маргиналов, покорно погружаться в мир замысловатых восточных психотехник, при этом совершенно игнорируя лежащий «перед носом» современный отечественный конструктивный материал.

Примером этому может служить полное отсутствие внимания к обнаруживающей весьма высокий потенциал философского синтеза *теории кольцевого (или вихревого) детерминизма*, к которой автор данной статьи лет пятнадцать безуспешно пытается привлечь внимание общественности [1-12], и к его страстному призыву поддержать начинание в построении грандиозного здания *синтезирующего реализма*.

Впрочем, оказались проигнорированы и другие подобные призывы и публичные заявления. В частности, не вызвало обсуждения заявление, что «в современной культуре существует общая атмосфера нарастания разного рода синтезов, создающая благоприятную почву для развития философии неовсединства» [13]. Осталась без сочувствия констатация того факта, что характеризующий текущую эпоху разнuzданный «плюрализм философских взглядов не безграничен, не хаотичен, а носит систематический характер, что дает возможность произвести со временем "собираение" философского знания в единое целое» [14]. Гласом вопиющего в пустыне повисло в воздухе прямое заявление: «сегодня мы остро нуждаемся в новом, так сказать пост-постмодернистском философском синтезе. И я полагаю, что это будет неоклассический синтез» [15]. Нет пока откликов на приглашение оценить «проект синтезирующего реализма... на предмет соответствия идее «всеединства» и статусу специфической «русской философской идеи» [16].

Дело, по-видимому, в том, что наши ученые в массе своей слишком привыкли идти вслед за уже сложившимся лидером по уже кем-то основательно проторенной дорожке, не рискуя ступать на новые тропы из боязни «получить по рукам», оказаться незамеченными или прослыть маргиналами. Следовать известному «бренду», конечно, всегда легче. Что ж, по всей видимости, авторам высказанных идей самим придется испить до дна свою чашу. Будем сами торить свою тропу и давать «разгон» идеям. На том, помолясь, и приступим.

Для начала вновь акцентируем внимание на проигнорированных философской общественностью работах, где были акцентированы причинные и онтологические основания, а также методология построения синтезирующего реализма. Возможно, обойденность вниманием прежних работ отчасти объясняется их появлением в тяжелый период развития отечественной науки, а также труднодоступностью и даже, может быть, экзотичностью мест их публикации (в Интернет-журнале В.Бабина [1-4], в разделе «Новые идеи» на «Интернет-Куличках» [1,3], в «Интернет- библиотеке Ихтика» [7,8,9,11] и печатном издании «Вестник научно-промышленного общества» [7,8,9,10]. Как бы то ни было, автор не теряет надежды исправить ситуацию.

В нескольких словах напомним суть вопроса. Традиционный детерминизм хорошо объясняет природу взаимосвязей и взаимовлияний между отдельными полями, предметами, организмами и людьми. С его помощью легко понять, почему все они меняются с течением времени под давлением внешних сил. Однако невозможно объяснить причину и онтологию их собственного возникновения, долговременного стабильного или квазистабильного существования. Эта ситуация не случайно явилась поводом для написания Кантом его знаменитой третьей антиномии.

Не будет преувеличением утверждать, что принцип «универсального взаимодействия» или *принцип всеобщей взаимосвязи*, избранный в качестве единственного системообразующего начала бытия, породил модель мира, страдающую причинным «тоталитаризмом». В этой модели отсутствовал принцип индивидуализации, свободы в отдельных звеньях всеохватывающей причинной паутины.

Было невозможно объяснить феномен изоляции разных природных образований друг от друга, феномен автономного и автопозного развития организмов, активного сохранения ими своих жизненно важных параметров (гомеостазис) и преследования ими своих частных целей. Не было четкого серьезного причинного объяснения свободе воли, активности, случайности, синергетических явлений, относительной независимости физиологии, психики и сознания человека от внешнего мира и друг от друга.

Это лишь малая часть очень большого списка весьма серьезных недостатков и принципиальных мировоззренческих проблем. И до сих пор эти недостатки сильно подрывали авторитет детерминизма и базирующихся на нем философских учений. Но теперь, с появлением теории *кольцевого детерминизма*, все они могут быть успешно преодолены, третья антиномия Канта получает блестящее разрешение, и обновленный *расширенный детерминизм* предоставляет возможность для мощного продвижения конструктивной философской мысли.

Основная идея теории кольцевого детерминизма состоит в том, что в фундаменте любой отдельности, изолированности, автономности, синергетичности и автопозности лежит особый внутренний причинный поток, который непрерывно циркулирует внутри тела (природного образования) по замкнутому пути (контур). Примером может служить простой атмосферный вихрь. Здесь причинный поток движется по близкой к кругу спирали и имеет механическую вращательную природу. Он-то и обеспечивает самопроизвольное непредсказуемое поведение вихря. В других случаях природа потока может быть электромагнитной, химической, биофизической, ядерной и т.д.

Принципиальным моментом является тот факт, что этот поток, в силу его замкнутости, является причиной самого себя (*causa sui*), сам себя в силу специфической инерции собственного движения постоянно возобновляет и поддерживает, стремится сохранить свой автономный онтологический статус, а вместе с этим и автономный физический статус контролируемого им тела. При этом он специфически детерминирует не только «свое» тело, но и прилегающую область окружающего мира. Таким образом, он выступает в качестве

отдельного *локального* природного фактора, источника и носителя особого типа детерминизма, который и предложено выделить в особый разряд под названием «кольцевого».

Таким образом, жизнь ставит перед философами задачу вычленения в традиционном детерминизме двух принципиально не сводимых друг к другу равноправных разновидностей: *прямолинейной(поступательной)* и *кольцевой(круговой)*. Методологически речь идет всего лишь о «подтягивании» учения о детерминизме до уровня классической механики, где подобное принципиальное расчленение типов движения тел было сделано несколько столетий назад (!). Так что предлагаемую «модернизацию» можно трактовать, как философское расширение элементов механики Ньютона на общее учение о детерминизме.

Так же, как и атмосферный вихрь, любое отдельное природное формирование живет в течение ограниченного промежутка времени, насколько позволяет инерция внутреннего причинного вихря. Однако живые организмы приспособились значительно продлевать срок своего существования за счет оптимизации внутреннего циркулирующего потока и комфортизации прилегающей среды обитания.

Внутри нас с Вами также «сидят» такие скрытые вихревые причинные потоки. Именно они нас сохраняют, ведут по жизни и обеспечивают нашу неповторимую индивидуальность и судьбу.

В то время как множество движимых ослабевающими детерминирующими вихрями тел и прочих природных образований прекращает свое существование, в недрах турбулентной природной среды происходит спонтанное или специально спровоцированное замыкание массы новых причинных контуров, порождающих новые автономные природные образования. При этом, следует особо подчеркнуть, в каждом таком случае не просто рождается новое материальное тело. На свет фактически появляется локализованный на определенном участке пространства и в определенном временном промежутке новый, особенным образом организованный в причинном отношении, обладающий свойством замкнутости-обособленности *оригинальный мир*.

Пространство этого мира характеризуется особым полем, на котором, кроме всеобщих, действуют собственные специфические законы и проявляются иные особенные свойства. Ситуация здесь находится под особым причинным контролем, что дает основания считать этот выделяющийся участок мира особой причинной зоной. Эту особую причинную зону вполне уместно называть *внутренним физическим миром*: последний ограничен собственными рамками и имеет собственное особенное внутреннее мироустройство. В случае, когда в качестве рассматриваемого природного образования берется человек, этот внутренний мир допустимо назвать термином Гуссерля - «трансцендентальное Я», разумеется, в расширенном физическом его толковании.

Разумеется, всякий такой внутренний мир не отрицает полностью общие свойства и закономерности внешнего мира. Он лишь частично их замещает и дополняет собственными. Например, в армии, которая являет собой в известной степени обособленную структуру, люди живут как по общечеловеческим гражданским, так и по специфическим уставным-казарменным правилам с безусловным приоритетом последних.

Однако элемент причинной самостоятельности обычно не мешает внутреннему миру гибко строить взаимоотношения с внешним миром: где-то отрицая его, а где-то ассоциируясь с ним. Факт определенной причинной независимости внутреннего мира от внешнего неизбежно порождает *феномен онтологического равноправия этих двух миров*. А это уже не шутки. Это уже с необходимостью требует от философии новизны подхода, лишённого прежнего легкомыслия. Прежние трюки редукционистов и элиминативистов уже не проходят.

Внутренний физический мир, в столь же степени материальный, как и внешний, теперь уже нельзя сбрасывать со счетов. Как любое другое *физическое поле*, он, как оказывается, является вполне строгой материальной реальностью, обладающей вполне объективными особыми свойствами. В связи с этим учение о детерминизме с необходимостью требует дополнения, расширения.

Внутренний физический мир каждого отдельного природного образования – это особый системно-организованный мир, отличный от мира остальной природы. Следует констатировать, что существование любого отдельного образования сопряжено с сосуществованием двух принципиально отличающихся миров: особого внутреннего с замкнутой самодетерминацией и обычного внешнего с его традиционным детерминизмом. В связи с этим жизнь заставляет нас принять вполне определенные методологические новации. А именно, для адекватной интерпретации ситуации с очевидностью потребуется *бикаузальная* и *биметрическая* система представлений.

Бикаузальная – ввиду соседства и наложения двух разных типов детерминизма. Биметрическая – потому, что в отличие от обычного *однородного и линейного* поля, характерного для окружающего мира, внутреннему замкнутому миру, локализованному в пространстве и времени, природой уготовано (из курса классической физики) нелинейное и неоднородное поле *центральных сил*. Это два разных силовых поля, в которых действуют разные законы взаимодействия и движения. Центральное силовое поле, в частности, быстро ослабевает с удалением от центра. На некотором удалении его действие уже становится неактуальным, поэтому в целом его можно считать довольно компактно локализованным в пространстве. Из сложного взаимодействия двух этих миров, двух различных типов детерминизма и двух разных силовых метрик и рождается масса феноменов, волнующих воображение и запутывающих сознание философов самых разных направлений.

Причем, до сих пор эти самые философы акцентировали внимание на тех или иных узколокальных онтологических, эпистемологических, антропологических, психологических, социальных, культурных и прочих аспектах действительности совершенно хаотично, по мере спонтанного их обнаружения тем или иным увлекающимся автором. Теперь же, как мы покажем ниже, открывается счастливая возможность освещать все эти аспекты организованно, по мере систематического вскрывания новых причинно-онтологических пластов действительности и открывания новых граней бытия в рамках методологии «многогранного монизма» [1]. Примером систематического подхода в рамках такой методологии может служить работа [6].

Обнаружив две разновидности детерминизма, сталкивающиеся на субстрате каждого отдельного природного образования, мы должны выяснить, как они взаимодействуют друг с другом, в какие взаимоотношения и движения вовлекают данное образование с другими (внешними) образованиями. Здесь наука дает нам однозначный ответ: имеет место принцип суперпозиции причин [17]. Другими словами, внутреннее и внешнее причинные воздействия в каждой точке ареала исследуемого образования *алгебраически суммируются*. Причем, в зависимости от соотношения силы и направлений их векторов, воздействия эти могут усиливать, ослаблять или полностью подавлять друг друга.

Наличие двух разновидностей детерминизма не может не наложить весьма серьезный методологический отпечаток на структуру практически всех специальных наук о живых организмах, человеке и социуме. Фактически идет речь о необходимости четкого разделения материала каждой из этих наук на две составляющие: внутренне - и внешнеаспектную. Ранее нами уже указывалось на некоторые обстоятельства такого разделения [5]. Кроме того, особое

внимание должно быть приковано к проблеме взаимодействия этих двух составляющих, механизму сопоставлений и взаимных трансляций их частных трактовок явлений и событий.

До сих пор мы вели речь о внутреннем мире живого организма и человека в корябщем философов физическом контексте. Философы привыкли употреблять термин «внутренний мир» исключительно в отношении психики или сознания. Мы же концентрируем внимание на причинных и онтологических физических «корнях» самоорганизации, в том числе человеческой самоорганизации. Это как раз и дает нам в качестве следствия строгие основания к объяснению элементов самоорганизации на уровне человеческой психики и человеческого сознания. Другими словами, физическая самостоятельность организма человека первична и является базой самостоятельности его психики и сознания. Отсюда и вытекает, что конечный объем, органическая целостность и системная замкнутость внутреннего физического мира человека в полной мере характерны и для его психической составляющей.

Несмотря на разнородность материала специальных наук, история их становления обнаруживает некие общие элементы и закономерности, побуждающие находить единые методологические приемы исследования. Являющийся составной частью синтезирующего реализма принцип многогранного монизма рассматривает все специальные науки в качестве слагаемых общего человеческого познания, имеющего четкие признаки *системности*, на которых в свое время настаивал Кант (разумеется, в терминологии своего времени) с его «единством трансцендентальной апперцепции».

Сознание человека (разум - в интерпретации Канта [18]), воспринимающего мир через призму своего специфического локального, в значительной степени причинно замкнутого на себя внутреннего мира, послушно осуществляет «трансцендентальный синтез – «Я мыслю» [19], демонстрируя тем самым свой неотъемлемый системообразующий атрибут. Свойство системности всего внутреннего психического мира человека справедливо акцентировал позднее В. Дильтей в его концепции «переживания»: «Переживание – фундаментальная данность сознания, сложное целостное образование, воспринимаемое не как множество атомарных фактов, а как совокупность элементов «потока жизни», как их взаимосвязь» [20].

Интересные определения системности сознания можно встретить и в современных эссе. Например, А. Буровский пишет: «Система деятельности, система поведения, информационное поле – специфичны для [обитаемого] пространства... Модель: вселенский централизм – особенность нашего сознания» [21].

А коль скоро мы признаем наличие системного единства на уровне всего человеческого психического бытия, сознания и порождаемого им знания, следует признать (в пику позитивистам) также и необходимость развития освещающей и изучающей эти общие системные свойства особой науки – философии.

Вышеуказанную бикаузально-биметрическую причинно-онтологическую модель мира предлагается рассматривать в качестве фундамента для построения *синтезирующего реализма*. Принятие на вооружение данной модели действительности, как будет показано ниже, устраняет принципиальные мировоззренческие «перегородки» между познавательными подходами и приемами сторонников прежде антагонистических учений. Появляется счастливая возможность построения учения, нацеленного на синтез, систематизированное включение в свое лоно всего конструктивного философского знания, наработанного за всю историю человечества в рамках множества частных философских учений.

Отталкиваясь от данной строгой модели, теперь можно выстроить причинно и онтологически обоснованный путь до любой занимающей наши умы философской концепции, будь то давняя или ближняя история или самая свежая современность. Выявив же твердое

причинно-онтологическое основание интересующей нас концепции, мы сможем ее аргументировано классифицировать в рамках многогранного монизма, определить ей заслуженное место в строящейся системе философского знания, а также легко сможем определить, что в изложении ее автора «от бога», а что «от лукавого». Вот такая предлагается несложная методика. С ее помощью, мы надеемся, со временем удастся загнать всю анархично-хаотическую философию нашего времени в строго научное системное онтологическо-методологическое стойло.

Предыстория вопроса

Было бы небезынтересно выяснить, какие из имеющихся к настоящему времени философских учений имеют то или иное касательство к акцентированной нами выше бикаузально-биметрической модели мира, могут быть признаны в определенной степени в качестве ее предтечи.

Наличие особой автономной каузальности у отдельных предметов и природных явлений нашло своеобразное отражение в первобытном анимизме, а также в принципе «все полно богов» у древних греков. В эпоху Ренессанса это отразилось в органистической натурфилософии Парацельса, Б.Телезио, Д.Бруно и Т. Кампанелла. В каждой частице природы, по мнению Парацельса, - пребывает некий архей («начальник») [22]. У каждого предмета есть душа – «ближайшая формирующая причина, внутренняя сила, свойственная всякой вещи» [23]. «Всем природным вещам и явлениям – даже стихиям – присуще стремление к самосохранению.... Все сущности испытывают всегда и повсюду любовь к самим себе» [24].

Элемент философии, непосредственно затрагивающей вышеуказанную модель детерминизма, можно найти у великого создателя классической механики И.Ньютона. В качестве источников движения тел он принимал в расчет *два фактора*: внешнюю силу и внутреннюю инерцию. Инерция у него выступает как некоторое внутреннее качество предмета, позволяющее противостоять внешнему силовому воздействию. Строго говоря, это был вызов традиционному детерминизму с его однобоким принципом всеобщей взаимосвязи и вытекающей из него абсолютизацией внешних сил, которого, впрочем, никто не заметил.

Его идеи получили развитие в наши дни. М.Бунге склонен считать инерцию проявлением самодвижения в механике [25]. Следует за ним Петрушенко Л.И.: «Инерция... является простейшим видом самодвижения материи» [26]. И далее: «Сохранение выступает как частный случай самодвижения» [27]. Известно не осуществленное, к сожалению, намерение Ньютона расширить область применения открытых им законов механики на самый широкий круг природных явлений. Это стало возможно лишь в наши дни на базе расширенной модели детерминизма [3].

В середине XX века У.Р.Эшби ввел в употребление термин «самоорганизующаяся система». С тех пор в многочисленных исследованиях были описаны самые разные аспекты конкретных систем такого рода, в максимально возможном спектре их проявления и подробностях, допускаемых рамками традиционного детерминизма. Несмотря на обстоятельное исследование общих и частных закономерностей, причинную суть феномена в этих рамках постичь так и не удалось. Это становится возможным только сегодня, с появлением теории кольцевого детерминизма. Циркулирующий в недрах «самоорганизующейся системы» внутренний кольцевой причинный поток как раз и является источником всех ее особых свойств.

Исследование самоорганизующихся систем неизбежно привело к необходимости выделения присущей им внутренней детерминации в особый разряд. Например, М.Бунге прямо указывал на внешнюю и внутреннюю детерминацию, как на два равноправных типа детерминации вообще. Внутренний тип детерминации – самодетерминированность, - по его мнению, является основой всех вещей [28]. Сартр был склонен четко делить мир на две реальности: «бытие-в себе» (нечеловеческий объективный мир) и «бытие-для-себя» – собственно человеческую реальность [29].

Подобные идеи высказывались и в отечественной науке. Особая причинная обусловленность внутренних взаимодействий в рамках любого материального образования, их единство с внешними взаимодействиями в качестве источника истории этого образования (его возникновения, развития и гибели) нашли отражение в работах ряда ученых, в частности [30,31,32,33].

Со всей серьезностью теперь можно воспринимать в философском плане *синергетику*, стержень которой - функциональная согласованность элементов и компонентов самоорганизующихся систем - получает, наконец, должное причинное объяснение. До этого, в отсутствие причинных оснований, феномен функциональной согласованности просто беспомощно повисал в воздухе. Теперь синергетику можно смело кооптировать в синтезирующий реализм, подведя под нее строгий причинный и онтологический фундамент. При этом сам собой отпадает повод для некоторых панических суждений видных деятелей этой науки, пытавшихся отрицать детерминизм [35].

Практически вплотную к констатации особого кольцевого детерминизма подошли в шестидесятых годах чилийские нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела. Для описания жизни и поведения активных самоорганизующихся систем они ввели специальный термин «аутопоэз». Их позицию можно свести к следующему: фактически закрытость аутопоэтических (автономных) систем определена их организационной кругообразностью. Все процессы протекают по замкнутому циклу, разорвать который без утраты этих процессов невозможно.

Уместно привести конкретные цитаты. «Организационная замкнутость представляет собой ту единственную форму, которая возникает при круговой связи процессов, в результате которой образуется сеть взаимозависимостей» [35].

«...Круговая организация образует гомеостатическую систему с функцией производства и поддержания самой этой круговой организации, реализующейся благодаря тому, что компоненты, которые ее специфицируют, являются теми самыми компонентами, синтез или поддержание которых обеспечивается этой круговой организацией» [36].

Из этих несколько замысловатых сентенций прямо-таки вопиет определение кольцевого детерминизма. Всесторонне исследовав феномены автономности, кругообразности, цикличности, целостности, организационной закрытости, эти исследователи в попытках объяснения сущности аутопоэза выжали из традиционного детерминизма все возможное, но ввиду упомянутой выше неполноты и ущербности последнего не смогли дойти до логического конца. Не позволило им этого сделать также несовершенство общепринятой *теории систем* в ее нынешнем привязанном в традиционному детерминизму состоянии, на что они, кстати, с досадой сетовали. Сегодня становится возможным «доделать» и теорию аутопоэза, и теорию систем, с тем, чтобы гармонично включить их в лоно синтезирующего реализма.

Причинные основания феномена жизни

Причинную автономию живых организмов по-своему акцентировала *энтелехия* Аристотеля, *имманентная телеология* немецких классических философов (Гегель, Кант,

Шеллинг), «витализм». Следует с пониманием отнестись к стремлению их авторов вычленить особый внутренний причинный источник в недрах живого организма. Конструктивное ядро этих учений, с поправкой на кольцевой детерминизм, тоже следует принять в копилку синтезированного знания. Учение о «конечных причинах» (*causa finalis*) в рамках синтезирующего реализма приобретает недостающую онтологическую платформу, если принять тезис, что циркулирующий в недрах каждого организма замкнутый причинный поток имеет свою особую инерцию движения и свой особый закон развития, которые в итоге контролируют деятельность систем, органов и членов организма, подчиняют их задаче удержания-сохранения своего физического статуса и формируют перед ними и перед организмом в целом в каждой определенной ситуации и в каждый определенный момент времени соответствующие локальные цели.

При изучении живого организма теперь можно на полном причинном основании использовать принцип автономии, независимости организма от окружающей среды, противопоставления организмом своих внутренних задач внешним влияниям. Эгоизм, эгоцентризм, аутопоэз, агрессия теперь получают под свое объяснение реальную онтологическую и причинную базу в виде специфического внутреннего детерминизма, развивающегося в поле центральных сил.

Получает полноценное причинное объяснение свойство раздражимости – способность организма отвечать на внешнее воздействие состоянием внутреннего возбуждения. Это частное проявление общей ситуации, когда внешний мир воздействует на процессы в *самоорганизующейся системе* опосредованно, через развязывание внутренних процессов в ней самой [37].

Получают сбалансированное разрешение «вечные» дилеммы биологии: механицизм-витализм, автогенез-эктогенез, преформизм-эпигенез, редукционизм-антиредукционизм. Если рассматривать живой организм и популяцию в их развитии, приходится по-новому оценивать противостояние эволюционных учений Дарвина и Ламарка. Учение Дарвина, предусматривающее в качестве основы эволюции воздействие внешней среды плюс случайные мутации генов, в свете расширенного детерминизма выглядит однобоко, как однозначно объективистское. Очевидно, для реальной полноты картины теории эволюции должна включать, помимо воздействия факторов внешней среды, еще и последовательное *историческое саморазвитие* внутреннего имманентного причинного начала организма, в духе теории эпигенеза – развития организма путем новообразований. И, разумеется, должен быть вскрыт механизм наследственной передачи приобретенных признаков.

Реальность такова, что живые организмы далеко не всегда обнаруживаются там, где имеются идеальные для их обитания условия. В качестве примера можно привести грибные места или содержимое банок с пищевыми консервами. В последнем случае бактерии не могут развиваться в весьма привлекательной для них среде внутри герметичной банки ввиду проведенной в свое время стерилизации. Нет исходного внутреннего причинного источника – нет и развития организмов, несмотря на подходящие условия среды.

Конкурентная внутривидовая и межвидовая борьба – доказательство выпирающей изнутри самодетерминированности на уровне вида. Внимательное изучение ареалов обитания неизбежно должно приводить к выводу: каждый вид занял ту или иную природную нишу в итоге его длительного исторического саморазвития в конкретном природном окружении и условиях конкуренции с иными видами, претендовавшими на это место, а также симбиотической гармонии с соседствующими неантагонистическими видами. Здесь мы имеем дело с особым внутренним причинным источником видового развития, имеющем корни во внутренней природе активности особей.

Получает причинно-онтологическую поддержку учение Ламарка о двух факторах эволюции: видоизменяющем воздействии внешней среды и особом «стремлении природы» к усложнению организации. Избрание в качестве реальных факторов эволюции, помимо влияния внешней среды, направленного саморазвития особей и закрепления-передачи приобретенных или утраченных свойств по наследству видится строго причинно обоснованным.

Человек в бикаузальном мире

Разумеется, наиболее актуальной для философии оказывается ситуация, когда в качестве исследуемого отдельного природного образования избирается человек, причем человек познающий. Расширенный вариант детерминизма позволяет, наконец, строго разобраться с этой ситуацией, разложить по полочкам онтологию человека.

Следует отдавать себе отчет в том, что в природе не существует абсолютно односторонних воздействий какого-то одного образования на другое. Воздействующая сторона всегда, в свою очередь, испытывает ответное (пассивное или активное) воздействие со стороны объекта собственного воздействия, хотя бы в виде слабого сопротивления, например, через посредство демонстрации упругости или трения. По этой причине ножи и фрезы даже из самого твердого материала со временем затупляются. Так что любые наши рассуждения об односторонних воздействиях являются более или менее грубыми модельными упрощениями *ситуации взаимодействия*.

Поскольку человек и окружающий мир демонстрируют взаимную причинную и онтологическую автономию, появляется возможность наглядного изображения акта их взаимодействия с помощью логических диаграмм Венна.

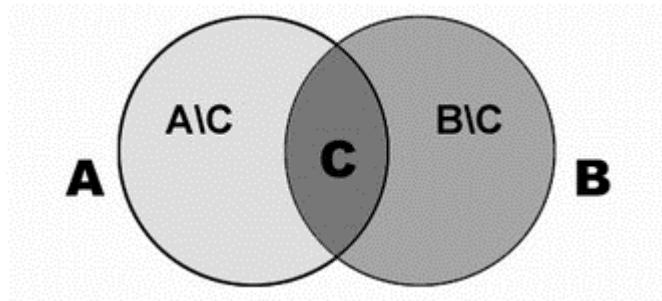

Рис.1. Причинно-онтологическая модель взаимодействия отдельного природного образования, в том числе человека, с внешним миром.

Схема читается следующим образом: весь целый круг А – внутреннее детерминирующее начало, весь круг В – внешнее детерминирующее начало, $C = (A \cap B)$ (пересечение множеств А и В) – место встречи и взаимодействия этих начал, зона их взаимного обнаружения, явления друг другу. Одновременно это область протекания частного бытия предмета, организма или человека в ближайшем внешнем «окультуренном» окружении. В последнем случае уместно говорить об области С, как о сфере осуществления человеческой практики.

Очевидно, объединение областей $(A \cup B)$ в нашем случае будет обозначать весь природный мир.

Из приведенной диаграммы наглядно видно, в каком взаимоположении и в какой взаимозависимости находятся два детерминирующих фактора: внутренний и внешний. Именно исходя из этой схемы и следует четко разграничивать их позиции. Становится также понятно,

почему философский мир, начиная с древних греков, так основательно разделился на три глобальных лагеря: объективистов, субъективистов и эмпиристов (скептиков-феноменалистов-прагматиков-позитивистов).

Итак, имеет место встреча двух автономных начал. Начало А - сфера чистого необъективированного внутреннего начала, скрытая от обнаружения в текущем опыте, то, что Гуссерль называл «трансцендентальным Я», эгоистической самоорганизующейся тенденцией, подчиняющей себе деятельность субъекта, самой субъективностью в ее «чистоте» (т.е. вне зависимости от того, чем она наполнена). Гуссерль справедливо констатировал, что эта наша субъективность как некая неразложимая целостность, как то, что образует исходную почву всякого человеческого опыта и действия, не есть факт эмпирически нами констатируемый и наблюдаемый. На деле эмпирически мы имеем дело с уже объективированным в ее специфическом поле опытом [38].

Действительно, в голом виде эта область недоступна для исследования, о ней можно судить лишь косвенно, по объективированию во внешних предметах и процессах зоны С, по поступкам, поведению человека. Человек сам может составить о ней некоторое представление в результате рефлексии, путем сопоставления веса различных собственных субъективных ценностей в отношении тех или иных внешних предметов, людей, социальных структур, продуктов духовного творчества. При взгляде снаружи эта область предстает как особое центральное силовое поле, скроенное по закону обратных квадратов, в которое погружен сам человек и его ближайшее предметное окружение, в лоне которого протекает вся его жизнедеятельность, и которое своей особой нелинейной геометрией определяет основные принципы его поведения, его эгоизм, эгоцентризм, центробежную экспансию.

Если встать на позиции и точку зрения объективного внешнего мира, то отдельное материальное образование (в том числе и человек), может быть представлено в виде «черного ящика» со специфическими «входами» и «выходами» и должно исследоваться по соответствующей методологии.

Итак, та часть этого силового поля, что попадает в зону С, объективируется-экзистенцируется посредством взаимодействия с внешним миром, может быть с достаточной определенностью исследована как снаружи, так и изнутри. Об остальной части можно строить более или менее удачные предположения-гипотезы, используя индуктивную экстраполяцию постигнутых в опыте, практике закономерностей.

Начало В – привычная сфера традиционного поступательного детерминизма и одновременно сфера расположения совокупности всех внешних предметов, полей, процессов. Если встать на позиции и точку зрения отдельного образования, в частности, обладающего развитым мышлением человека, то внешний мир представляется в виде пугающего своей бесконечной протяженностью и глубиной континуума, в котором возможно лишь поблизости обнаруживать кое-какие *ориентир*ы и более или менее удачно расставлять кое-какие *вехи*. Что-то достаточно определенное можно утверждать лишь об исследованной, привычной, *освоенной* его части, попадающей в зону С. В отношении же остальной части остается только совершать более или менее удачные индуктивные экстраполяции, гипотезы.

Вопрос о допустимости и степени ценности исследования неосвоенных, необъективированных, непознанных областей А\С и В\С посредством индуктивных экстраполяций человеческого опыта, если разобраться, как раз и расколос философский мир на три воинствующих противоборствующих лагеря.

Во-первых, рассмотрим область $(A \setminus C)$ или, что то же самое, $(A \setminus B)$, Недоступность прямого опытного исследования этой сферы с неизбежностью породила три главные тенденции к ее интерпретации: 1) ее вообще нет во всеобъемлющем царстве традиционного детерминизма (объективизм); 2) она вместе со всем ее объективированием (то есть вся область круга A , включая C) как раз и есть весь суверенный неразделимый субъективный мир (субъективисты); 3) ввиду недоступности ее прямого опытного исследования лучше воздержаться от любых суждений по ее поводу (эмпиризм-феноменализм-прагматизм-скептицизм-позитивизм).

Во-вторых, вызывает споры область $(B \setminus C)$ или, что то же самое, $(B \setminus A)$, сфера внешнего детерминизма, находящаяся за пределами нашего опыта. Очевидно, в подходе к интерпретации вещей и событий в этой сфере должен присутствовать значительный гипотетический компонент. Касательно этой сферы философия вполне ожидаемо смогла занять также три принципиальные позиции: считать ее несуществующей (субъективизм); считать ее реально существующей и уверенно экстраполировать на нее представления, навыки и алгоритмы успешной деятельности из сферы доступного опыта (объективизм); ввиду недоступности ее в опыте воздерживаться от суждений по ее поводу вообще (эмпиризм-скептицизм-феноменализм-позитивизм).

В-третьих, по-разному трактуется даже всем понятная область C , сфера встречи двух типов детерминизма, их взаимодействия и взаимообнаружения. Это царство опыта, погружения человека в мир окружающих вещей, практики. В отношении этой области воинствующие лагеря философов заняли следующие позиции.

Это неотъемлемая составляющая объективного мира, считают объективисты. Здесь человек напрямую имеет дело с реальными предметами и процессами, черпает объективные знания обо всем мире вообще (потому что, по их убеждению, остальной мир устроен по тем же основным принципам и законам) и вырабатывает универсальные навыки для осуществления дальнейшей успешной жизнедеятельности.

Это неотъемлемая составляющая субъективного мира, уверены субъективисты. Вместе с организующим, формирующим эту сферу внутренним детерминирующим началом (трансцендентальным Я, субъективностью) это как раз и есть весь единственно актуальный суверенный неразделимый субъективный мир. Здесь происходит «экзистенция» по Хайдеггеру – по сути, объективация субъективной сущности в нашей интерпретации. Здесь протекает «переживание» – непрерывная совокупность элементов «потока жизни» в их взаимосвязи по Дильтею. Стремительным непрерывным потоком, стремлением, становлением проносится «жизненный порыв» по А.Бергсону.

Это есть единственная заслуживающая внимания философов реальность, настаивают эмпиристы. Здесь сосредоточено все, что можно реально «пощупать», о чем можно без риска и вероятностных неопределенностей-гипотетичностей вынести достоверное суждение.

К чести эмпиристов следует признать справедливость акцентированного ими выделения в особый разряд инструментов практики, таких как навыки, умения, методики совершения тех или иных действий, ноу-хау, технологии. Если разобраться, большинство человеческих профессий требует от человека именно выработки навыков, технологических приемов и ноу-хау, а вовсе не глубоких знаний о свойствах природных предметов и процессов. Последнее – удел узких специалистов в особых разделах науки. Все прочие граждане довольствуются «сублимированным», упрощенным вариантом «чистых» знаний. Им этого вполне хватает. Так что вполне уместно будет сказать, что ученые добывают знания в значительной степени «для себя». Знания – это специфический профессиональный инструмент ученых, как особого отряда человечества, для производства эффективных и полезных моделей мира и успешного поведения.

Если последовательно придерживаться нашей схемы, становится очевидным, что в оценке каждой из трех обозначенных областей мнения и доводы каждого из конкурирующих философских лагерей имеют как конструктивные элементы, так и элементы явного перехлеста, вопиющего расхождения с действительностью. На деле для реально сбалансированного учения, каким мы мыслим *синтезирующий реализм*, одинаково важны все три области, так что отрицание любой из них следует признать заведомо ошибочным актом. Строгого описания ситуации, реально складывающейся в каждой из акцентированных областей, можно будет добиться, по-видимому, аккумулируя конструктивно-критическое содержание учений представителей всех трех лагерей.

Следует с очевидностью признать, что совершение индуктивных экстраполяций успешного опыта на неизведанные сферы способствует становлению полезной и эффективной методологии их освоения.

Кантовское замечание о *бытийном условии познания*, к счастью, не прошло для философии даром. В эпоху всплеска учений феноменалистов фактически закончился романтический период трактовки человеческого *познания*. С первой роли оно было смещено на вторую, подчиненную. Наступила, по выражению Ф.Ницше [39], «фаза скромности» сознания. Доводы сторонников «философии жизни» и прагматизма убеждают нас, что человеческое познание вовсе не анархично, не самодостаточно, а является частью, слагающим элементом опытного, практического *освоения* человеком окружающего мира. Надо отдать должное, понимание этого факта имело место и в среде отечественных философов [40, 41, 42, 43] Коротко общую идею удачно выразили Готт и Землянский: «Практическая активность субъекта необходимо определяет активность его познавательной деятельности» [44].

Таким образом, индуктивная экстраполяция опыта вовне сопровождается и экстраполяцией познавательного опыта, в том числе привычных схем познавательного поведения, инструментов познания – понятийно-категориального аппарата, гипотез. Гипотезы, как привычный инструмент, опробованный алгоритм для выбора определенного направления при исследовании новых ситуаций, повсеместно оправдывают себя в жизни человека. Кроме прочего, такой подход позволяет экономить огромные объемы человеческих усилий и прочих ресурсов по сравнению с чисто эмпирическим способом освоения мира посредством метода проб и ошибок.

В то же время не следует забывать, что «выход за пределы опыта в известной мере гипотетичен» [45]. Приходится постоянно «держать в уме» частично достоверный, рискованный, вероятностный когнитивный статус экстраполяций и гипотез. Опираясь на них допустимо лишь с известной оглядкой, осторожностью, в известных рамках и лишь после серьезной практической проверки. Если деятельность в хорошо освоенной сфере человеческой практики можно сравнить с уверенным движением по накатанному шоссе, то освоение новых рубежей можно сравнить с опасливым продвижением по болоту: есть сляги, мокроступы и твердые кочки, но нет полной уверенности, что не провалишься. *Релятивизм*, как упор на относительность нашего знания, и *скептицизм*, как оценка достоверности достигнутого знания, очевидно, должны в *здоровом масштабе* присутствовать в процессе познания, должны быть отражены в методологии освоения-познания. Не претендуя на исключительность, они должны занять подобающее место в общей расстановке когнитивных сил.

Взаимовлияние и взаимоявление двух миров

В зоне взаимодействия внутреннего и внешнего миров неизбежно происходит их взаимовлияние, взаимопричинение, взаимная трансформация. В итоге на свет появляется нечто новое, синтетическое. По поводу проблемы ухода от крайностей в интерпретации этой зоны на материале древнегреческой философии справедливо высказался Доброхотов А.Л.: «Природная необходимость у физиологов и произвол индивидуума у софистов оказываются лишь гранями цельности более высокого типа» [46].

Основной принцип, характерный для этой зоны, в приложении к человеку был отмечен Ф.Бэконом: "Natura non vincitur nisi parendo" (Над природой можно господствовать, только подчиняясь ей») [47]. Совершенно согласен с ним Фейербах [48]. В современной расширенной интерпретации этот принцип может быть представлен так: «Самоуправляемые системы могут функционировать при условии «согласования» своего поведения с особенностями внешней среды» [49]. Украинцев Б.С. раскрывает термин «согласование» следующим образом: «Два способа приспособления самоуправляемой системы: самоперестраивание (самоподстраивание) под внешнюю среду и переделывание, подстраивание под себя самой внешней среды [50]. Последнее можно облечь в близкую для биологов форму: для мира живого характерна *адаптация* – единство *аккомодации* (уподобления среде) и *ассимиляции* (подчинения среды себе).

Осуществляя практически непрерывную экспансию во внешний мир, подчиняя себе все новые внешние и внутренние горизонты, увеличивая масштабы зоны взаимодействия С и трансформируя ее качества, люди постоянно видоизменяют среду собственного обитания, к которой потом сами же вынуждены приспособляться. В связи с этим следует признать справедливым утверждение М.Бунге: «...человек, изменяя окружающую его обстановку, изменяет самого себя и тем самым создает себя...» [51]. Вполне адекватно звучит его определение: «человек – самоприрученное животное» [52].

Принципиальной особенностью поведения человека следует признать способность к весьма гибкой и оперативной коррекции мировоззренческой и поведенческой моделей в условиях чрезвычайно динамично изменяющейся ситуации. Причем виновником значительной части изменений, как уже было отмечено, сегодня является сам человек, его неутолимая жажда к преобразованию близлежащего внешнего мира с целью приобретения все новых полезных благ. В связи с последним обстоятельством среду обитания человека принято считать «природно-культурной». Неутолимый источник в А побуждает человека расширять и модифицировать сферу С путем наступления на сферу В (и, в какой-то степени, на саму сферу А). З.Фрейд вполне справедливо отмечал, что «человеку в сущности ничего не задано, кроме стремления к счастью, достижению удовольствия и избеганию страданий» [53]. Эти общие стимулы вкупе с некоторыми частными и являются двигателями человеческой цивилизации. Фактически путь цивилизации – это непрерывный бег за удовольствиями и от неприятностей.

Часть подчиненных себе предметов внешнего мира человек превращает в средство, способствующее более эффективному дальнейшему освоению. Так рождаются *орудия труда, инструменты*. Отрицающие существование объективного мира субъективисты, естественно, не могут дать и вразумительной интерпретации необходимости орудий для его освоения-покорения. В учениях эмпиристов отсутствует объяснение механизма совершенствования имеющихся инструментов и создания новых. Откровенную слабость и парадоксальность демонстрирует объективистская трактовка этого вида реальности. Отрицая реальность субъективного начала, но будучи вынуждены признавать реальность инструментов и весомость их преобразовательного воздействия на природу, объективисты приходят в итоге к забавному выводу о приоритете инструментов над природой, а значит, и над человеком, как ее послушным «винтиком» [54]. Получается, что «телега» у них бежит впереди «лошади»: не

человек активно создает инструменты для своих нужд, а неизвестно откуда взявшиеся инструменты заставляют его самого работать!

Выше мы уже характеризовали сферу С на диаграмме рис.1 как место взаимодействия двух взаимодействующих миров. Через эту сферу миры могут представлять себя друг другу, получать данные друг о друге. Имеет место симметрия явления-представления.

А) Человек проявляется (и затем изучается) по его *объективации* (экзистенции) во внешнем мире, внешних предметах и процессах, на которые он оказывает свое специфическое воздействие.

Б) Внешний мир предстает и проявляет свои свойства в итоге *субъективации* (освоения) его человеком посредством практики, обогащения опыта, познания. Внешние предметы и процессы входят в мир человека своими освоенными сторонами и качествами.

Исследуя сферу опыта, практики С, ученые получают возможность черпать знания как о внешнем мире В, так и о свойствах внутреннего субъективного начала А. Та же *рефлексия* есть сопоставление-сравнение-упорядочение в разное время полученных опытных данных, касающихся проявлений внутреннего мира человека. Например, сопоставляя взятые из памяти сходные ситуации, касающиеся тех или иных родственников, и оценивая глубину своих чувственных ощущений, человек решает, кто из них для него дороже. Это самопознание через анализ собственного опыта.

Любая ситуация взаимодействия внутреннего и внешнего миров, как теперь становится понятно, должна предусматривать возможность равноправного освещения с двух специфических позиций этих миров. В итоге неизбежно получаются *два равноценных специфических видения* одного и того же события. О необходимости выделения двух соответствующих разделов во всех науках о человеке, социуме, живом мы уже писали ранее [5]. Кроме того, коль скоро появляются два разных представления одного и того же события, неизбежно встает вопрос об их сопоставлении, «сшивании», поиске точек соприкосновения, корреляций и пр. На помощь должна придти методология *многогранного монизма*.

Кант в свое время впервые привлек внимание к проблеме *механизма перехода* из одного из этих миров в другой. Фактически подразумевалось, что зона взаимодействия двух миров представляет собой отнюдь не нечто хаотическое. Она специфически организована, имеет свою непростую структуру, свои особенные свойства и закономерности. В связи с последним возникает догадка о наличии своего рода «шлюзов», через которые могут осуществляться данный переход и взаимная *трансляция* специфических обнаружений одних и тех же событий в двух разных мирах. Выработкой методологии исследования этих «шлюзов», трансляций со всеми их потоковыми и языковыми характеристиками призвана заниматься, очевидно, *третья составляющая* всех наук о человеке, социуме, живом и прочих самоорганизующихся природных образованиях. Начало этому положил, повторимся, Кант. Позднее к этому в тех или иных аспектах спорадически прикладывали и ныне прикладывают руку и другие ученые.

Сегодня, с появлением синтезирующего реализма, открывается возможность заняться этим на *систематической основе*. Должно стать понятным, что только при условии полноценного развития всех трех вышеуказанных составляющих наука сможет всесторонне понять природу акцентируемого взаимодействия.

Геометрия бикаузального мира

Выше уже отмечалась биметрическая «геометрическая» специфика взаимодействия двух полей с разным детерминизмом. Если силовое поле внешнего мира можно в среднем считать однородным и линейным, то центральное силовое поле, формируемое внутренним

детерминизмом любого организма, в том числе и человеческого, отличается явной *неоднородностью и нелинейностью*.

Организм в процессе освоения внешнего мира «танцует» от себя-любимого вовне, из центра - в расширяющуюся наружу объемную фигуру своего частного бытия. Такой характер развития не может не наложить соответствующий отпечаток на принципы его отношения к миру и его мировосприятие. «Для человека картина мира неизменно концентрична», - справедливо подметил А.Буровский [55]. Отсюда – неодинаковое отношение живого организма и человека к вещам и событиям, находящимся на разном удалении от него, как от центра. Все, что находится наиболее близко к эгоистическому центру (в пространственном, временном, социальном и др. отношении), имеет для его мотивации наибольшее значение. С удалением мотивация постепенно ослабевает. К этому добавляется специфический нелинейный характер центрального силового поля, характеризуемый *законом «обратных квадратов»*. Благодаря этому силовое поле и мотивация ослабевают с удалением от центра значительно более резко, чем это было бы в линейном случае. Ранее мы уже акцентировали эту особенность в виде «закона эгоцентрической концентрации» или «закона дистанционной градации субъективного отношения к окружающим феноменам» [56].

Неоднородность имманентного силового поля сказывается еще и в существовании «вектора текущего интереса» или «вектора насыщенности». Благодаря этому вектору получают «выделенную» ценность вещи и события, находящиеся «на острие» или в секторе актуального текущего интереса живого организма и человека. Туда же оказываются в итоге ориентированы и основные усилия и действия.

Вследствие вышеизложенного считаем онтологически обоснованной трактовку эгоизма, эгоцентризма и экспансии как неотъемлемых «полевых» атрибутов развивающейся человеческой природы. Теперь во всех дальнейших исследованиях следует учитывать специфический *центробежный* характер освоения и познания человеком окружающего внешнего мира, в условиях непрерывно расширяющейся вовне экзистенции. Одновременно придется «держать в уме» и *центростремительный* характер покорения-приспособления-познания внешних предметов в процессе освоения.

Соседство и взаимопересечение двух силовых метрик накладывает неповторимый отпечаток на ареал обитания человека. Человек практически всегда находится на «силовом распутье»: он должен осуществлять свой выбор в пользу того или иного поля. Все просто, когда направленность векторов двух полей совпадает. В этом случае, работая на внешнее (например, общественное) поле, человек получает выгоду и для себя. Но в общем случае эти вектора имеют разную ориентацию, так что в реальности возникают как совпадающие, так и расходящиеся их проекции. Вот и получается, что человек далеко не всегда совершает действия, ожидаемые от него внешним окружением, например, обществом. Личный интерес на поверку оказывается сильнее прочих. Вот почему, в частности, бесперспективны попытки «искоренить» коррупцию. Вот почему «не срабатывают» одиозные социалистические идеи, отрицающие доминанту личностного начала.

Человек постоянно живет в окружении других людей, каждый из которых формирует свое личностное силовое поле. Последнее, благодаря своей центральной локализации и нелинейности напоминает «воронку» на ровной водной глади. В основе существования любой устойчивой социальной общности также лежит свой детерминирующий вихрь, который формирует свой внутренний мир этой общности, ее особое центральное силовое поле. В итоге получается, что «человек социальный» оказывается окружен множеством силовых полей-воронок разного масштаба и разной интенсивности-глубины. Таким образом, метрику ареала его существования в наиболее общем случае следует признать *многомерной*. Практика бытия в

таком сложном окружении обучает человека ловко лавировать во множестве полей-воронок, постоянно осуществляя выбор, в какое из них следует «погрузиться» и на какую «глубину». В часть полей он, впрочем, оказывается погружен вынужденно, по семейному, родственному, гражданскому долгу. В выборе других полей он имеет ту или иную свободу. Так или иначе, следует признать, что изложенная «многовороночная» геометрия мира частного бытия «человека социального» неплохо отражает нашу повседневную реальность.

Литература

1. Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма. http://www.globalfolio.net/main/archive/autor/autor_z/Kalmikov_Kolcevoy_determinizm.pdf
Зеркало <http://www.wbabin.net/physics/kalmykov3r.pdf>
2. Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм против пробабиллизма. <http://www.wbabin.net/physics/kalmykov1r.pdf>
3. Калмыков Р.Б. Сэр Исаак Ньютон и три закона детерминизма. <http://www.wbabin.net/physics/kalmykov4r.pdf>
Зеркало <http://new-idea.kulichki.net/pubfiles/071110215823.rar>
4. Калмыков Р.Б. Идея бога отныне неактуальна. <http://www.wbabin.net/physics/kalmykov5r.pdf>
5. Калмыков Р.Б. Между субъективизмом и объективизмом: в поисках «золотой середины»./ Философские исследования. Москва, 1994, №2, С.277-283
6. Калмыков Р.Б. Анатомия свободы. Иваново. Изд-во Ив.гос.ун-та.1995
7. Калмыков Р.Б. К проблеме активизации образного начала в философском мышлении./ Вестник научно-промышленного общества. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2001, Выпуск 2, С.48-58
Интернет-вариант в «Библиотеке Ихтика»: Калмыков Р.Б. Ревизия способа философского мышления: апология образа. http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/ № 3986
8. Калмыков Р.Б. Принципиальная роль исходного специфического личностного поля человека в формировании феноменов переживаемого им мира./ Вестник научно-промышленного общества. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2002, Выпуск 3, С.63-72
Интернет-вариант в «Библиотеке Ихтика»: Калмыков Р.Б. Слагаемые личностного поля «Я». http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/ № 3987
9. Калмыков Р.Б. О содержании человеческого переживания./ Вестник научно-промышленного общества. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2002, Выпуск 4, С.100-128
Интернет-вариант в «Библиотеке Ихтика» http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/ № 6804
10. Калмыков Р.Б. Антропологическая составляющая философского знания и принцип дополнительности./ Вестник научно-промышленного общества. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2003, Выпуск 6, С.235-243
11. Калмыков Р.Б. Аспекты частного бытия относительно автономных природных образований./ Интернет- библиотека Ихтика http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/ № 3985
12. Ravil Kalmykov. Ring Determinism Solves Problems of Materialism. Website. <http://h1.ripway.com/7granat/>
13. В.И.Моисеев. Философия неовсеединства: идеи и перспективы. 2004 <http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Neo-All-Unity/neoallunity.doc> зеркало <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02020104.htm>

14. Васильев С.Ф. Таксономический подход и интеграция философского знания. Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова, кафедра философии.
<http://edu.secna.ru/main/review/2002/n4/vas1.htm>.
15. Виктор Милитарев: Я - философ здравого смысла. «Агентство Политических Новостей». Проект Института национальной стратегии.
<http://www.apn.ru/news/print17489.htm>
16. Анатолий Климов. От метафизики всеединства к синтезирующему реализму. Интернет-сайт межрегионального общественного «Движения за возрождение отечественной науки» http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=187&Itemid=29
17. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М.1962, с.193
18. Кант И. Соч. в 6-ти т., М. 1964, Т.3, С.342, 348
19. Там же, С.191-192
20. Дильтей В. Сущность философии (PDF) (<http://elenakosilova.narod.ru/studia3/dilthey.pdf>)/
Пер. с нем. под ред. М. Е. Цельтера. — М.: Интрада, 2001
21. Буровский А. Я и моя вселенная./Знание-сила, 1993, №6, с.43
22. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVIII веков. М.1984, С.152
23. Bruno G. Opera latine conscripta. Napoli-Firenze, 1879-1891, vol. I-III, vol.I, Pars II, с.313
24. Campanella T. Dio e la predestinatione, Firenze, 1949-1951, vol.1-2., vol.I, с.134
25. Бунге М., там же, с.130-131
26. Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. М.1971, с.143
27. Там же, с.146
28. Бунге М. Там же, с.211
29. См. в: Кузьмина Т.А. Проблема субъекта в совр.бурж. философии.(Онтологический аспект.).1979, С.149-150
30. Павлов Т. Теория отражения. М.1936, с.614
31. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.1957, с.11
32. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М. 1972, С.27
33. Чусовитин А.Г. Диалектика взаимодействия и отражения. Новосибирск.1985, С. с117
34. Prigogine I. The Philosophy of Instability//Futures. August.1989..p.397
35. Варела Ф. Автономность и аутопоэз. <http://autopoiesis.narod.ru/papers/Var001.doc>
36. Матурана У. Биология познания. В: Петров В. В. (сост.) Язык и интеллект, Прогресс, Москва, 1996, с.99
37. Бунге М. Там же, С.207
38. См. в: Кузьмина Т.А. Там же, 1979, С.132
39. См. в: Кузьмина Т.А. Там же, 1979, С.111
40. Украинцев Б.С. Проблема активности отображения./ Вопросы философии.1972, №11, с.80, 83
41. Губанов Н.И. Чувственное отражение. М.1986, с.12
42. Урсул А.Д. Отражение и информация. М.1973, С.18
43. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. М.1975, С.31
44. Готт В.С., Землянский Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления. М.1981, с.14
45. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве./ Сочинения в 2-х т. М., 1989, Т.2, С.32
46. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.Изд. МГУ, 1986, с.24-25
47. Бэкон Ф. Соч. в двух томах. М., 1971-1972, Т.1, С.132
48. Фейербах Л. Избр. филос. произв. в двух т., Т.1, М.1955, с.503
49. Украинцев Б.С. Там же, с.81
50. Там же, с.89

51. Бунге М. Там же, с.219
52. Там же, с.218
53. См. в: Кузьмина Т.А. Там же, С.123
54. Ленин В.И. Философские тетради. М. Политиздат, 1990, С.148
55. Буровский А. Я и моя вселенная./Знание-сила, 1993, №6, с.43
56. Калмыков Р.Б. Кризис социалистической идеи и проблема интерпретации отчуждения./ Конкурсная работа, получившая 4-ю премию на Всесоюзном конкурсе работ по теме «Социализм и отчуждение», организованном ИФ АН СССР и Институтом философии и права УО АН СССР в 1991 году.